

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 99 ГПК РФ. КОМПЕНСАЦИЯ ЗА ПОТЕРЮ ВРЕМЕНИ

Зайцев В.С.

Научный руководитель – профессор Сахнова Т.В.

Сибирский федеральный университет

Существует ли гражданско-процессуальная ответственность?

Теория гражданской процессуальной ответственности в российской правовой доктрине находится в стадии формирования. В связи с данным обстоятельством существует дискуссия по поводу природы такого вида юридической ответственности. На наличие гражданской процессуальной ответственности впервые в науке гражданского процессуального права обратила внимание Н.А. Чечина. Отдельные вопросы процессуальной ответственности освещали в своих трудах П.Ф. Елисейкин, И.М. Зайцев, В.В. Бутнев, Е.А. Крашенинников, В.В. Комаров, А.Г. Новиков, А.В. Цихоцкий, М.И. Штефан и др. В данной работе мы будем рассматривать гражданско-процессуальную ответственность как на самом деле существующую.

Ст. 99 ГПК РФ закрепляет положение, согласно которому со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени, при этом сторона должна действовать с прямым умыслом.

Можно выделить следующие действия стороны, которые при доказанности умысла являются основанием для взыскания компенсации за потерю времени:¹

1) злоупотребление правом на обращение в суд (лицо, обращаясь в суд, не преследует цели получения судебной защиты, а действует исключительно во вред другой стороне, искусственно изменяет подсудность с целью затруднить другой стороне доступ к правосудию);

Иск для защиты неправых либо юридически нейтральных благ направлен на защиту заведомо отсутствующих у истца прав. Так, один житель Екатеринбурга не смог смириться с отказом возлюбленной и попытался отомстить ей через суд, потребовав назад все, что дарил своей прекрасной даме в период ухаживания: часы кварцевые настенные, зеркало настенное фигурное, сумка хозяйственная, коробка конфет "Птичье молоко", цветы азалии (два горшка), кружка с ее именем, шоколадка 100 г с орехами, 3 кг бананов желтых, 300 г печенья "Сладкоежка", большое красное яблоко, четыре желтых яблока, значок вуза в виде ромбика, градусник "Рыбка", две почтовые открытки, а также семь желтых полуботинок. В удовлетворении иска было отказано, однако сотрудники суда в панике, поскольку "Козлов грозитя пойти по всем инстанциям, включая Верховный и Европейский суд по правам человека, но теперь у них отбоя нет от журналистов",² - сообщает газета. Полагаем, что полная абсурдность заявленных исковых требований свидетельствует лишь об одном мотиве действий истца - привлечь к себе внимание столь оригинальным способом. Сотрудникам суда не

¹ Калинина М.В. Компенсация за фактическую потерю времени: проблемы правоприменения//Арбитражный и гражданский процесс №6, 2010

² Соколова М. Любовь и желтые полуботинки//Российская газета. 2004. 9 июля. С. 8.

следует впасть в панику, а необходимо дать оценку его поведения в контексте положений ст. 99 ГПК.¹

2) умышленное затягивание процесса (например, заявление ходатайств, направленных на затягивание судебного процесса, непредставление требуемых доказательств);

3) предоставление недостоверных доказательств (это могут быть поддельные документы, ложные свидетельские показания и т.п.).

Ст.99 ГПК РФ практически аналогична по содержанию ст. 92 ГПК РСФСР 1964 г. (Статья 99 ГПК РФ содержит лишь отдельные редакционные отличия. Так, вместо "на сторону... суд может возложить..." указывается, что "со стороны: суд может взыскать..."), также практически идентичные положения статьи 99 ГПК содержит и Примечание 2 (введенное в 1929 году) к ст. 46 ГПК РСФСР 1923 г..

Как видно положения, закрепленные в нынешнем ГПК в ст.99 существуют очень давно, но на практике применению подлежат крайне редко: воспользовавшись самыми полными версиями таких справочных систем как Гарант, КонсультантПлюс и воспользовавшись Интернетом можно отыскать лишь несколько дел из судебной практики, связанных с просьбой о применении ст.99 ГПК РФ (ст. 92 ГПК РСФСР) – и в данной ситуации нет вины указанных информационных ресурсов. Как указывают процессуалисты, проводивших опросы судей во многих городах России, а также, что наиболее ценно, сами судьи на страницах юридических журналов, статья ГПК о взыскании компенсации (вознаграждения) за потерю времени вообще забыта и крайне редко применяется судами. В некоторых судах за несколько лет не выявлено ни одного случая применения ст. 92 ГПК 1964 года. Причем не работал как первоначальный текст санкции, так и ее новая редакция 1995 года, перешедшая в ГПК РФ.² Факт применения ст. 99 ГПК мне удалось найти в двух делах: решением Головинского районного суда г. Москвы от 17 мая 2010 года с недобросовестной стороны было взыскана 1000 рублей за потерю времени, в другом деле – апелляционным определением Центрального районного суда г. Калининграда от 08 декабря 2004 года с недобросовестной стороны было взыскано 2000 тыс. рублей за потерю времени. Так в чем же причина редкости?

Из изученной мной литературы можно выделить 3 причины:

1) попросту отсутствие деяний, предусматривающих ответственность по ст.99ГПК РФ (ст. 92 ГПК РСФСР). В частности, М.А. Гурвич говорит, что «возросла общая и политическая сознательность и мораль граждан, опасность, связанная с недобросовестным их поведением в сфере правосудия, незначительна»³

2) общая правовая безграмотность населения. В частности, Юдин отмечает, что «на фоне общей юридической безграмотности населения трудно требовать соблюдения неизвестных большинству процессуальных правил. Доказывание процессуальных злоупотреблений лиц, участвующих в деле, крайне затруднительно. Суд, учитывая лапидарность формулировки ст. 92 ГПК, не желает давать лишний повод для оспаривания и отмены решения в вышестоящей судебной инстанции. Судьи, больше ориентированные на правильное разрешение дела с точки зрения норм материального права, зачастую оставляют нарушения процессуальных норм безнаказанными и относятся к ним безразлично».⁴

¹ Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. С. 215

² Медведев И. Р. Вопросы взыскания компенсации за потерю времени по ГПК РФ// "Российская юстиция", № 10, октябрь 2007 г.

³ Гурвич М.А. Право на иск: Учебное пособие. М., 1978. С. 49.

⁴ Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. С. 53

3) сама норма является «дефектной», в частности, И.Р. Медведев приводит следующие доводы:¹

- санкция очень мала и незначительна и потому недостаточно эффективна, она не может возмещать нанесенный пострадавшей стороне ущерб (нивелируется ее компенсационное значение). Сам положенный в основание нормы критерий определения вреда в виде "потери времени" и рассчитанная на его базе денежная компенсация может во многих случаях оказаться несоразмерной реальным убыткам от злонамеренных действий. Именно поэтому угроза применения ст. 99 не останавливает недобросовестных лиц (сведено на нет превентивное воздействие возможности будущего наказания);

- толкование положений о "фактической потере времени" приводит нас к выводу о том, что наложение взыскания может иметь место только в отношении физических лиц; более того, их круг ограничен только сторонами. В таком случае, во-первых, необоснованно исключается ответственность лиц, представляющих соответственно организации и публично-правовые образования, что ставит участников процесса в неравные условия; и, во вторых, злоупотребления других участвующих в деле лиц, в частности, третьих лиц, остаются безнаказанными;

- что точно по замыслу законодателя понимать под недобросовестностью и как четко отграничить ее от добросовестного заблуждения; сюда же мы можем отнести и такую несколько "размытую" формулировку о "противодействии стороны правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела";

- каждый ли недобросовестный поведенческий акт должен немедленно получить самостоятельную оценку суда и фиксироваться в протоколе судебного заседания или вывод о систематичности противодействия правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела возможен на основе единовременной оценки всей совокупности недобросовестных процессуальных действий лица (когда кумуляция этих действий в поведении одной стороны дает основание суду проследить явную тенденцию причинить вред другой стороне);

- должны ли указанные действия иметь однородный или разнородный характер;

- наконец, где конкретно "разумные пределы" и как их соотносить с умышленным характером недобросовестного поведения?²

Д.А. Туманов отмечает чрезмерную абстрактность нормы, что в результате привело к пробелу в праве. В.М. Жуйков и М.К. Треушников трудности в применении статьи объясняют тем, что сторона, требующая компенсации за потерю времени, должна доказать недобросовестность своего оппонента в споре. А.Г. Новиков указывает, что бесспорных доказательств злонамеренности поступков стороны не имеется, поэтому мнение судьи по подобному вопросу всегда будет основано на вероятности, что неизбежно влечет риск его отмены.

Соглашусь с двумя последними причинами, но все же из этих двух выделю главную - норма сама по себе является «дефектной». Действительно, в настоящее время эффективного наказания за различные злоупотребления правами, допускаемые участниками гражданского судопроизводства, процессуальный закон не содержит.

---

¹ Медведев И. Р. Вопросы взыскания компенсации за потерю времени по ГПК РФ // Российская юстиция", N 10, октябрь 2007 г.

² См., напр.: Кулаков Г., Орловская Я. Обязанности сторон в гражданском процессе // Российская юстиция 2001. N 4. С. 22-23; Новиков А.Г. Гражданская процессуальная ответственность. Дисс. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 143-167; Рязанова А. Причины "процессуального бессилия" сторон в споре // Российская юстиция. 1999. N 2. С. 21; Юдин А.В. Противодействие злоупотреблению процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Гражданский процесс: наука и преподавание / Под ред. М.К. Треушникова, Е.А. Борисовой. М., 2005. С. 299-301

Норма о санкции за недобросовестное пользование процессуальными правами, закрепленная ранее в ст. 92 ГПК 1964 года, а ныне - в ст. 99 ГПК РФ, не работает и судьями не применяется. По этой причине говорить о том, что различные виды допускаемых участвующими в деле лицами злоупотреблений своими процессуальными правами, успешно пресекаются средствами самого гражданского процесса нельзя, поскольку об этом повсеместно свидетельствует судебная практика. Фактически в этом плане мы остались на уровне норм ГПК 1923 года.

Т.о. приходим к выводу:

Безусловно, идею наказать сторону за недобросовестное пользование гражданскими процессуальными правами нужно оставлять в нашем законодательстве, т.к. в последнее время «угроза судом»- достаточно часто используемой психологической угрозы, но чтобы ст.99ГПК она действительно работала необходимо внести ряд изменений:

1) установить существенность суммы, которую можно взыскивать по ст. 99ГПК. Для решения этой проблемы, считаю необходимым, чтобы ВС издал Постановление, в котором бы разъяснил правило расчета за фактически потерянное время. Такую сумму можно высчитывать по следующей формуле: $S_{\text{комп.}} = T_{\text{расч.}} \times C_{\text{тариф}}$.

где $T_{\text{расч.}}$ - полное "расчетное время" (в часах), затраченное истцом на защиту своих прав;

$C_{\text{тариф}}$ - тарифная ставка истца (средняя заработная плата в часах).

$T_{\text{расч.}} = T_{\text{нпд}} + T_{\text{уч.}} + T_{\text{подг.}} + T_{\text{ссп}} + T_{\text{тр.}}$,

где $T_{\text{нпд}}$ - время, израсходованное истцом на изучение нормативно-правовых документов по рассматриваемому вопросу;

$T_{\text{уч.}}$ - общее время, затраченное истцом на участие в судебных заседаниях разных уровней, включающее время ожидания каждого судебного разбирательства (от первого посещения судебного присутствия до получения решения суда);

$T_{\text{подг.}}$ - время, затраченное истцом на сбор и подготовку необходимых документов для проведения досудебных действий (подготовка претензии, искового заявления, разработка методики и проведение необходимых расчетов для этих документов, подготовка дополнительных материалов по указанию суда в ходе разбирательства дела и т.д.);

$T_{\text{ссп}}$ - время, затраченное истцом на обращение в Службу судебных приставов и осуществление необходимого взаимодействия с этой службой;

$T_{\text{тр.}}$ - время, затраченное истцом на его транспортные перемещения в ходе реализации его действий, направленных на защиту конституционных прав.

Например, (данные условны) на реализацию защиты своих прав истец в целом затратил 300 ч ($T_{\text{расч.}} = 300$ ч). Заработная плата истца в месяц составляет 20 000 руб., число рабочих часов в месяц - 160 ч., т.е. $C_{\text{тариф}} = 20\,000 : 160 = 125$ руб./ч. Т.о.:

$S_{\text{комп.}} = 300(T_{\text{расч.}}) \times 125(C_{\text{тариф}}) = 37\,500$ руб.

При установлении таких жестких правил для недобросовестной стороны возрастает и превентивное значение ст. 99 ГПК. Недобросовестная сторона лишней раз подумает: «а стоит ли подвергать себя риску взыскания с нее приличных сумм за ее недобросовестные деяния»

2) установить возможность взыскания компенсации не только со стороны, но и с третьего лица, заявляющего самостоятельные требования. А также прописать в ГПК, что компенсация по ст.99 ГПК возможна и с физических, и юридических лиц.

3) на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд должен предупредить стороны и третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования о возможности наступления ответственности по ст.99 ГПК, а также разъяснить права

таким участникам гражданского судопроизводства о возможности подачи заявления о такой компенсации в их пользу.

4) поскольку мы имеем делом по сути с гражданско-процессуальной ответственностью, то в тексте ГПК должны быть определены следующие аспекты: конструкция гражданского процессуального правонарушения, форма совершения правонарушения, вина, обстоятельства, исключаящие ответственность.